

«Ладно», — начал я через несколько минут, когда мне были даны объяснения. Некоторые из них даже были правдоподобны. «Итак, я могу понять, почему всплыла вся эта тема с горничными».

«Извини, Дрезден-кун», — сказала мне Цубаки, улыбаясь так, что я усомнился в ее искренности. «Но мне пришлось сообщить, почему я конфисковала твоё пальто...»

«Это, и плюс это было действительно очень смешно», — заключил я за нее, понимающе кивнув. «Поверь мне, я знаю. Если бы я обнаружил тебя в такой ситуации, я бы обязательно рассказал об этом всем твоим знакомым».

«Конечно», — согласилась Цубаки, все еще улыбаясь.

«Итак, услышав об этом, Цубаса решил попробовать, потому что...» Я замолчал, выжидающе взглянув на Ладью.

«Ну, после того как я услышала об интересах Гарри-куна, разве не естественно, что я попробовала бы их сама?» Цубаса предложил, и я вздохнул, зная, что любая попытка отрицания только усилит веру в то, что у меня действительно есть фетиш горничных. Которого у меня не было. Совсем.

'Не делай этого, Лэш', — упреждающе приказал я ей.

Я совсем не обдумывала образ двух твоих романтических интересов в костюмах горничных, когда ты дергаешь их... - Лэш начала ехидно, и я вновь оборвал её.

'Почему-то я уверен, что ты все это планировала', — сказал я ей. Я не знал, как ей удалось это осуществить, ведь она даже не могла с ними общаться, но я просто знал в глубине души, что нынешняя сцена, несомненно, была результатом какого-то отвратительной и злой схемы ее творения. «Отлично сыграно, Ткачиха. Отлично сыграно.»

«Итак, если отложить в стороне Цубасу», — продолжил я, — «Я даже рискну предположить, почему Рууко и Момо присоединились...»

«И почему же?» — спросил Саджи. Он выглядел отвлеченным, оглядывая комнату, как будто пытаюсь принять, что множество его обычно серьезных коллег, нарядились ради развлечения. Я даже поймал его разочарованный взгляд в сторону Соны, которая к этому моменту вернула самообладание. Рядом с ним Рууко подмигнула мне, услужливо снабжая свою цель пирожными, а Момо полуулыбнулась мне и налила ему чай.

«Со временем ты всё поймешь», — сказал я ему, и он нахмурился, что было почти его обычным выражением лица, когда он общался со мной. «Чего я не понимаю, так это почему Акено и Томоэ тоже присоединились?»

«Потому что это мило!» — радостно заявила Томоэ, повернувшись вокруг себя, и ее длинная юбка развевалась вокруг нее. «Смотри, смотри, Дрез-чан! Быть горничной так весело!»

«Ара, ара», — Акено стояла рядом с Риас, которая тоже вернула себе прежнее самообладание, после того как ее поймали на том, что она делала странные вещи с моим пальто. — «Быть горничной вполне допустимо. В конце концов, даже Сильнейшая Королева — горничная. Кроме того, когда думаешь о горничных, разве это не напоминает о романе на стороне, Исе-кун?»

Взгляда, который темноволосая девушка бросила на малого, когда она наклонилась вперед,

скрестив руки на груди, чтобы выставить её напоказ, было бы достаточно, чтобы даже меня заставить задуматься, если бы я был целью, и Исе не смог удержаться от восторгов.

«Да! Это потрясающе! Ура горничным!»

«Тск», Риас посмотрела в сторону, пока ее слуга бесстыдно флиртowała с возлюбленным (если я всё правильно понял) своей хозяйки. Я почти ожидал, что она решит нагнать на Акено жути, но смог только в ступоре моргнуть, когда она продолжила. «Если бы я знала, что придет мой любимый Исе, я бы тоже надела этот наряд!»

«Ох! Президент в костюме горничной!» Исе дышал так тяжело, что я опасался, что пацан потеряет сознание. Я мог только странно взглянуть на Риас, поскольку вместо того, чтобы разозлиться на ее подругу, прямо заявившую о своем намерении попытаться соблазнить того, кто ее интересовал, она вместо этого оплакивала потерянную возможность одеться для него.

Когда дела доходили до того, как дьяволы справляются с романтическими отношениями, у меня начали возникать действительно странные ощущения.

«Чего я не понимаю», — продолжил я, повернувшись и с любопытством взглянув на Сону, — «Так это почему вместо того, чтобы положить этому бардаку конец, пока он не вышел из-под контроля, ты больше интересовалась запахом моего пальто?»

«Изначально я намеревалась остановить это, прежде чем оно сможет разрастись до подобных масштабов», — призналась Сона, — «К сожалению, меня отвлекло прибытие Риас и Акено. Возможно, потому, что она менее знакома с тобой, Дрезден-кун, но Риас случайно обратила внимание на то, что я упустила из виду».

Я мгновение смотрел на нее. «Тот факт, что я регулярно стираю подкладку пальто?» Наконец я предложил, не имея ни малейшего понятия, о чем она говорит, и пытаюсь угадать. «Каким одеколоном я пользуюсь? Моя любимая марка лосьона для кожи? Мой мужественный запах?»

«Дрезден-кун!» Рейя покраснела от последнего прямого дополнения к моему списку потенциальных обонятельных причин. — «Мегури-чан», — продолжила она, осторожно останавливая все еще вращающегося Томоэ. «Тебе станет плохо, если ты будешь продолжать в том же духе...»

«Голова кружиться...» согласилась Томоэ, позволив себе успокоиться, даже несмотря на то, что её заметно шатало.

«Чары, которые у тебя на пальто», — поправила Сона, нахмурившись и поправляя очки. «Я не знаю, известно ли вам это, но у всех дьяволов есть шестое чувство, позволяющее ощущать силу. Когда мы обнаружили в твоём плаще магию, мы попытались идентифицировать ее, но не смогли понять, что это такое».

«Чем ближе объект, тем легче, поэтому мы просто прижимали твое пальто ближе», — предложила мне Риас, извиняюще улыбаясь. «Мы не ожидали, что кто-нибудь войдет, и не представляли, как это может выглядеть для наблюдателя. Мои извинения, если мы напугали тебя, Дрезден-кун».

«Э-э, никто не пострадал», — нахмурилась я, чувствуя небольшое раздражение из-за столь непосредственного изучения моих секретов. Не то чтобы, я конфисковал их вещи, а затем попытался разгадать их секреты с помощью исследования, основанного на запахах. Впрочем, на моем пальто тоже не было ничего особо экстравагантного. «Там просто мои защитные

заклинания, и все».

«Ооо!» Исе начал кивать, пока я объяснял. «В этом есть смысл. Неудивительно, что ты всегда его носишь! Я просто подумал, что ты это делаешь, чтобы выглядеть круто».

«Оно определенно придает тебе бунтарский вид», — добавила Цубаса, улыбаясь мне при этом. «Я всегда думала, что оно тебе очень идет».

«Э, спасибо?» Я неуверенно предположил, моргнув и обнаружив, что мой язык, кажется, немного опух, раз уж мне было трудно справиться с прямым комплиментом. Я коротко кашлянул, прежде чем продолжить. «Но не совсем. Мне нравится крутой вид так же, как и любому другому парню, но подобный пыльник — лучшая мишень для такого рода чар. Видишь?» Я встал и поднял пальто так, чтобы оно висело передо мной. «Он длинный, поэтому его можно также использовать, чтобы прикрыть ноги, и его можете натянуть вокруг себя, если понадобится. Поскольку он вместительный, в крайнем случае можно поместить туда и второго человека, если вы не против отказаться от своего личного пространства».

Да здравствует мощь пыльника. Я носил его не только потому, что смотрел слишком много фильмов Джона Уэйна, когда был подростком.

Хотя, если бы я когда-нибудь раздобыл широкополюную шляпу и шпоры, вы бы не увидели, как я от них отказываюсь, если вы понимаете, о чём я.

«Понятно», — Сона слегка нахмурилась. «Насколько я помню, ты начал носить его только после того, как узнал, кто мы такие...» Глаза Цубаки слегка расширились, когда она поняла, что подразумевала ее хозяйка.

«В свою защиту», — извиняющимся тоном произнес я: «Я действовал, исходя из предположения, что вы были злобными адскими тварями, желающими пожрать мою душу. Можете ли вы винить меня за то, что я принял некоторые меры предосторожности?»

«Нет», вздохнула Сона, слегка улыбнувшись моим рассуждениям. После этого она подняла бровь. «Хотя теперь, когда это предположение исключено, почему вы продолжаете его носить?»

«Ну, с тех пор как я начал тусоваться с вами, дьяволами, на меня напала кучка падших ангелов и опальных экзорцистов», — пожал я плечами. «Опять же, можешь ли ты винить меня в том, что я принял меры предосторожности?»

«Не то чтобы», — призналась Сона, покачав головой, снова признавая мои доводы.

«Итак, если оно зачаровано, что оно делает?» — спросил Исе, скорее из реального любопытства, чем обеспокоенный подтекстом разговора. Через мгновение его глаза загорелись. «Оно суперпрочное, как броня или что-то такое?»

«Он устойчив к проколам и порезам и может смягчить некоторые прямые удары», — начал я, расправляя пальто веером и наконец надев его. «Он также защищает от огня, молнии, льда, кислоты, водонепроницаемый, устойчив к пятнам, и я зачаровал его, чтобы в нем было не так жарко, как в обычной коже». Я коротко вздохнул. «Я добавляю новое зачарование каждый раз, когда кто-то пытается убить меня чем-то новым».

Риас и Сона выглядели ошеломленными списком, но Рейя и Томоэ начали хихикать.

«Ты действительно зачаровал его только для того, чтобы оно могло лучше дышать?» — спросила Момо, тоже скрывая улыбку, и я посмотрел на нее пустым взглядом.

«Ты хоть представляешь, как это неловко, когда кто-то пытается убить тебя посреди лета, а ты оставил свою защиту дома, потому что беспокоился о тепловом ударе?» Я ответил, и она начала смеяться, представив себе подобное. Даже Саджи фыркнул.

«Это было бы довольно неудобно», — кивнула Цубаки, тоже улыбаясь. «Хотя я должна признать, что этот список довольно внушительен. Я слышала о подобных защитных чарах и раньше, но они редки. Какой тип магии вы используете? Расчеты должны быть довольно сложными».

«Расчеты?» — спросил я, с любопытством склонив голову набок. «Что ты имеешь в виду?»

В конце концов, какое отношение математика имеет к магии? Магия заключалась в использовании эмоций и веры, навязывании своей воли миру посредством железной дисциплины и длительных тренировок. В конце концов, это не имело ничего общего с использованием калькулятора.

Не поймите меня неправильно: калькуляторы тоже чертовски круты. Поверьте мне, как человеку, которому большую часть жизни приходилось пользоваться счетами, калькуляторы — одна из самых недооцененных вещей, с которыми вы когда-либо сталкивались.

«О, я знаю об этом», — вскрикнул Исе, подняв руку, как будто он все еще был на уроке. «В отличие от демонической силы, которая использует воображение, маги вместо этого используют расчеты, основанные на различных типах магических кругов, чтобы заставить что-то происходить». Он сделал паузу и выжидающе посмотрел на меня. «Хотя я никогда раньше не видел, чтобы ты использовал круги. Почему?»

Я уставилась на него, внезапно почувствовав смущение и некоторую настороженность. «Чего?» Наконец удалось мне произнести, хотя при этом что-то внутри меня напряженно сжалось.

Снова. Этот мир был настолько похож на мой, что я порой забывал кое-что принципиально важное: я был из-за пределов этого Творения. Правила, по которым я играл, отличались от тех, которые действовали на всех остальных. Даже если некоторые вещи, казалось, несколько изменились, например, моя способность наконец использовать электронику, а некоторые из них остались прежними, несмотря на различия, например способность смотреть в душу, в Безумном Мире все еще было несколько довольно значительных отличий которые не забывали напоминать о себе.

Но сама мысль о том, что магия, способность, которая была в значительной степени центром моего характера как волшебника, тоже будет другой, мне никогда не приходила в голову.

Мне потребовалась всего секунда, чтобы оправиться от внезапного осознания такой огромной фундаментальной разницы между моим миром и этим, и я питал краткую надежду, что никто на самом деле не заметил моей оплошности.

Пока я не вспомнил, что все еще нахожусь в одной комнате с Соной.

«Дрезден-кун», — начала она, свет блеснул на ее очках, когда она поправила их. «Ты ведь используешь расчеты в своей магии, не так ли?»

«Конечно, конечно», — я махнул рукой, словно отмахиваясь от ее невысказанного обвинения.

«В конце концов, не использовать расчеты было бы просто смешно».

Сона какое-то время смотрела на меня, а затем вздохнула. Медленно она начала массировать переносицу.

«Я тебя не убедил, не так ли?» — спросил я со вздохом, начиная подавлять признаки того, что обещало стать полномасштабной панической атакой.

«Даже если бы это было не так, тот факт, что ты задал этот вопрос был бы достаточным подтверждением», — сказала она мне. Риас выпрямилась, открыв рот и взглянув, на нас двоих, осознавая то, что Сона уже поняла, поскольку она была более знакома со мной.

'Лэш', — тихо начал я. Медленно и осторожно я начал собирать свою волю. 'Будь готова.'

Лишь попроси, и я предоставлю, мой хозяин, — прошептала она в ответ, ее тон был таким же серьезным, как и мой.

Я понятия не имел, что произойдет дальше, и это меня очень, очень нервировало.

Я настолько привык к этим дьяволам, настолько привык к этому миру, что потерял бдительность. Я стал неосторожным. Если бы у меня была машина времени, я бы с ее помощью вернулся на пять минут назад и ударил себя за это по лицу.

Только что выяснилось, что у меня есть способности, совершенно чуждые тем, кто живет в этом мире. Даже не осознавая этого, я позволил этому секрету выскользнуть.

Вопрос в том: что теперь?

Я понятия не имел, как отреагируют эти дьяволы. Адские колокола, я понятия не имел, как отреагировал бы нормальный человек.

Представьте на мгновение, что вы с кем-то разговариваете. Вы были знакомы с ними некоторое время. И как-то в ходе разговора ты вдруг замечаешь, что несмотря на то, что знаешь их некоторое время, у них нет тени. Теперь, оглядываясь назад, ты понимаешь, что у них никогда не было тени. Это было невозможно: тень была результатом законов природы, это было отсутствие света из-за того, что чья-то масса преграждала ему путь.

Но этой тени не было, несмотря на то что человек находился прямо перед тобой.

Как вы реагируете на подобное? Осознание того, что человек, которого, как вам казалось, вы знали, был другим, неправильным в чем-то, что должно быть абсолютно невозможным?

Вы бы испугались и убежали бы, поклявшись никогда больше не приближаться к ним? Вы бы поймали их и попытались бы проводить на них эксперименты, чтобы выяснить, как нечто подобное могло произойти с научной точки зрения?

Или вы бы напали на них из страха или ненависти к тому, кто нарушает естественный порядок вещей?

Потому что прямо сейчас я был тем человеком без тени, и мне предстояло узнать, какой выбор предпочитают делать дьяволы.

<http://tl.rulate.ru/book/106348/4073523>